

Курилов Гаврил Николаевич

ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ НАДАРАВА 'ЯСАК', НАДАНМОЙЭ 'ПОЛЯРНАЯ СОВА' И ГИДРОНИМА НЬААВАЙНАДАНУ

В данной статье проводится этимологизирование сложных имен существительных надарава 'ясак', наданмоойэ 'полярная сова' и гидронима Ньяавайнадану тундренного диалекта юкагирского языка. В результате этимологического анализа, предполагающего структурно-морфологический и лексико-семантический анализ словарных единиц и выведение этимона, определилось значение рассматриваемых слов с выявлением их общего компонента.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 112-114. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**ACTUALIZATION OF STATE IMAGE IN MEDIA DISCOURSE
(BY THE EXAMPLE OF THE ENGLISH-LANGUAGE MEDIA)**

Kuzina Ol'ga Andreevna

*Lomonosov Moscow State University (Branch) in Sevastopol
mojipisma@yandex.ru*

By the material of the English-language media the article discusses the means of creating the image of state in media discourse. The paper analyses such means as the selection of facts, lexical means (the nominations and explicit and implicit connotations), stylistic devices (metaphors, allusions, comparisons) that allow you to create the image of a country with a certain evaluation. The conclusion is drawn about the creation of the image through a set of materials written in a single ideologically-evaluative way, with the constant actualization in the framework of the given paradigm of values.

Key words and phrases: media discourse; image of state; nomination; connotation; evaluativity; ideology.

УДК 811.554'373.6

В данной статье проводится этимологизирование сложных имен существительных надарава 'ясак', наданмоойэ 'полярная сова' и гидронима Ньаавайнадану тундренного диалекта юкагирского языка. В результате этимологического анализа, предполагающего структурно-морфологический и лексико-семантический анализ словарных единиц и выведение этимона, определилось значение рассматриваемых слов с выявлением их общего компонента.

Ключевые слова и фразы: юкагирский язык; тундренный диалект; колымский диалект; говоры – акающий и окающий; сложное слово; гидроним; общий компонент; общее название животных (зверей и птиц).

Курилов Гаврил Николаевич, д. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
inip@ysn.ru*

**ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ НАДАРАВА 'ЯСАК',
НАДАНМООЙЭ 'ПОЛЯРНАЯ СОВА' И ГИДРОНИМА НЬААВАЙНАДАНУ**

До недавнего времени в юкагироведении не проводились этимологические исследования словарного состава юкагирского языка. Данный лингвистический анализ рассматриваемых в статье слов юкагирского языка выполняется впервые [2; 5; 6; 7; 8].

Отметим сразу, что в приведенных сложных именах существительных тундренного диалекта юкагирского языка – *надарава* 'ясак' и *наданмоойэ* 'полярная сова' – общим компонентом является *нада*, который у тундренных (нижнеколымских) юкагиров обозначает понятие 'волк' [9, с. 281]. Опасаясь этого свирепого и кровожадного зверя, юкагиры его еще называли *эврэйрукун* 'волк', *хавдъидиэ* – термин родства, так называют дядю (младшего брата матери). Данные слова автор этих строк слышал много раз, конечно, особенно два последних, и весьма поражался их значениями. Мне казалось, как же, должно быть, мучились наши деды, стараясь платить *надарава* 'ясак' волчьими шкурами (= *рава* < *сава* 'шкура'). Удивлялся тому, что *наданмоойэ* 'полярную сову' величали 'хозяином волков', 'духом-хранителем волков' (*моойэ* 'хозяин', 'дух-хранитель'). Все эти ошибочные представления навсегда покинули меня только в Ленинграде, во время учебы в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена, затем в Ленинградском отделении Института языкознания АН СССР.

Сложное имя существительное *надарава* 'ясак' в современном тундренном диалекте юкагирского языка буквально переводится как 'шкура волка' [Там же]. *Нада* 'волк' у нижнеколымских юкагиров – один из самых опасных врагов оленеводов. Мы здесь не будем говорить о том, по какой причине нижнеколымские юкагиры называют волка *эврэйрукун* – буквальное значение 'ходячее существо', а также *хавдъидиэ* – термин родства 'дядя (младший брат матери)'. Отметим, что в исследованиях по юкагирскому языку сложное слово *надарава* означает 'ясак'. Однако, насколько нам известно, в XVIII веке объясненные юкагиры должны были платить ясак шкурами лисицы, песца и т.д., но не шкурами волка. Наше недоумение, однако, тут же развеялось, когда из работы В. И. Иохельсона «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе» узнали, что в колымском диалекте в те далекие времена слово *нодо* имело значение 'животное (зверь, птица)' [1]. Исходя из того, что колымский диалект является «окающим» говором в отличие от тундренного «акающего», установили, что в прошлом слово *нада* имело значение 'животное (зверь, птица)'. Поэтому мы без всякого спора считаем, что сложное имя существительное *надарава*, состоящее из компонентов *нада* = 'волк' и = *рава* < *сава* 'шкура' буквально переводится как: 'шкура зверя'. Приведем фразовые примеры:

(1) *Тан лэвэйлэа маархан нада поселокэа кэллэлэа Дауров овчаркадабанэ пунльэлум. / 'В то лето один волк пришел в поселок и убил овчарку Даурова' (здесь и далее материал и перевод автора статьи – Г. К.).*

(2) *Тан дыи ясак нодьэрукуңанэ ньавнькилэ, ньэйтлэ, савалэк тадинунльэлнумлэ.* / 'За тот «ясак» будто бы платили шкурой песца и лисы'.

Рассмотрим сложное слово *наданмоойэ* 'полярная сова' [9, с. 281]. Эта птица с огромными глазами не имеет ни единого черного пера, поэтому выглядит как белоснежная. Наши соседи, якуты, ее называют *хаарэбэ* 'снежная баба'. На Севере водится еще другая сова, поменьше, чем полярная сова. Юкагиры называют ее *сахлэ*. Я плохо разбираюсь в лесных птицах, поэтому затрудняюсь точно определить, как надо переводить *сахлэ*, и поэтому данное слово перевожу как 'сова'. Кстати, у юкагиров этим словом и производным от него именем собственным называют мужчин *Сахлэ, Сахлэнаа*.

В рассматриваемом сложном слове присутствуют имя существительное *нада* 'животное (зверь, птица)' в форме на =н, т.е. в атрибутивной форме. О ней я много писал в своей кандидатской диссертации, опубликованной отдельной книгой под названием «Сложные имена существительные в юкагирском языке» [4]. В качестве второго компонента в данной композите выступает нарицательное имя существительное *моойэ* 'хозяин', 'дух-хранитель', в недавнем прошлом выступавшее как отглагольное имя существительное, производимое от глагольной основы *моой*= (3 л. *мэ моойм; моойл*) неперех. 'держат' [9, с. 257]. Слово *моойэ* мы встречаем в сложных словах *көдэн моойэ* 'дух человека' (*көдэ* 'человек') [Там же, с. 157], *моойэндьэдилэ* 'олень, наделенный таинственной силой, оберегающей его от опасности' [Там же, с. 259].

Компонент *моойэндэ* является причастной формой глагольной основы *моойэнь*= (3 л. *мэ моойэньи; моойэньил*) неперех. 'иметь духа-оберегателя, духа-хранителя' (суффикс =дэ – причастная форма). Этот последний компонент подсказал нам переводить сложное имя существительное *наданмоойэ* словами: 'дух-хранитель птиц'. Понимать же ее как 'духа-хранителя животных (зверей и птиц)' мы не можем, так как не располагаем материалом для обоснования такого вывода. Кстати говоря, в подтверждение того, что словом *нада* обозначали тоже и птиц (не только зверей), мы обнаружили в тундренном диалекте юкагирского языка. Это следующие сложные имена существительные *ньорондаа* 'кулик' [Там же, с. 328], *нододуо* 'яйцо' [Там же, с. 288], *нонодуо* 'птенец' [Там же, с. 290]. Композита *ньорондаа* состоит из *ньоро*=<*ньориль* 'болото', =*ндаа*<*нодо*+дериват =аа. Все слово буквально можно перевести: 'болотная птица'. А композита *нонодуо* является деформированным вариантом композита *нододуо* (*нодо* 'птица', соединительный согласный *д, уо* 'дитя', 'детеныш').

Переходим к рассмотрению гидронима *Ньяавайнадану* [Там же, с. 301]. С ним в первый раз столкнулся в 1967 году при написании статьи «О некоторых юкагирских топонимах», опубликованной в эстонском научном журнале «Советское финноугроведение» [3, с. 67]. В то время я жил в Ленинграде и учился в аспирантуре Ленинградского отделения Института языкознания. Так что компонент *нада* воспринимал как обозначение понятия 'волк'. Поэтому данное сложное слово существительное, состоящее из компонентов *ньяавай*= 'белый', =*нада* 'волк', =*ну*<*эну* 'река', буквально перевел словами: 'Река Белого Волка'. Однако потом усомнился, водились ли белые волки на территории Нижнеколымского района ЯАССР. Поэтому во время научной экспедиции в 70-90-х гг. прошлого столетия у последних стариков-юкагиров спрашивал о том, по какой причине эта река на территории Олеринского наслега Нижнеколымской тундры носит такое название. Почти все мои информаторы отвечали, что об этом они ничего не знают.

Мой информатор Третьяков Гаврил Матвеевич сказал, что будто бы там гнездовались белые гуси, что тоже является редким случаем на Нижней Колыме. И люди в первое время думали, что это какие-то новые птицы. Только потом по их признакам определили, что они являются гусями. Я полагаю, что старик Третьяков прав, и поэтому эта река названа 'Рекой Белой Птицы'. А информацией о том, что там водились белые волки, мы не располагаем.

В Олеринской тундре имеется местность под названием *Көриэдауур*, где обычно водится волчица. Отсюда мы полагаем, что в древности у тундренных юкагиров нарицательное имя существительное *көриэл*, как и *көдиэл* у лесных (верхнеколымских) юкагиров, имело значение 'волк'. Кстати, северо-западных юкагиров Аллаиховского района Якутии называли по-русски словом *хоромои*. Оно, по нашему мнению, является искаженным произношением юкагирского сложного слова *көриэмоойэ*, переводимого как '(со)держатели волка' (*көриэдауур* 'логово волка') [9, с. 162]. Напомним, там же находится современный поселок *Бөрөлөөх* от якутского слова *бөрө* 'имеющий волка' (*бөрө* 'волк').

Повторяем, что *коромои* является фонетическим вариантом на русский язык юкагирского слова *көриэмоойэ* 'держатель волков'. Известно, что юкагиры одомашнивали волчат, чтобы из них получались крупные домашние охотничьи собаки, ничем не отличающиеся от волков по масти и размерам. Именно такой пес с кличкой *Утель* был у отца автора этих строк.

В заключение отмечу, что мои детские пастушеские представления (я работал пастухом в юкагирском оленеводческом колхозе «Оленевод» в 1949-1950 гг., когда мне было 11-12 лет), были рассеяны в конце 50-х гг. XX в. после знакомства с капитальным трудом В. И. Иохельсона [1]. Там он привел древнее значение слова *нодо* 'животное (зверь, птица)' в языке лесных (верхнеколымских) юкагиров. Отсюда, уже зная, что колымский диалект является 'окающим' говором (*нодо* 'животное (зверь, птица)', *шобого* 'тарелка' и т.д.), а тундренный диалект «акающим» говором (*нада* 'животное (зверь, птица)', *сауба* 'тарелка' и т.д.), лично установил, что слово *нада* у тундренных юкагиров когда-то имело значение 'животное (зверь, птица)'.
Вот так, благодаря работам ссыльного народовольца В. И. Иохельсона – выдающегося исследователя духовной и материальной культуры исчезающего уже в те далекие годы этноса, раскрылось более широкое значение слова *нада* 'волк' тундренного диалекта юкагирского языка.

В общем, выводами проведенного этимологизирования юкагирских лексем можно считать следующие заключения: 1) сложное слово *надарава* 'ясак' буквально переводится как: 'шкура зверя'; 2) сложное слово

наданмоойэ ‘полярная сова’ буквально определяется как: ‘дух-хранитель птиц’; 3) гидроним *Ньаавайнадану* буквально обозначается как: ‘Река Белой Птицы’.

Список источников

1. **Иохельсон В. И.** Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. СПб.: Изд-во Император. Акад. наук, 1900. 240 с.
2. **Курилов Г. Н.** Значение древнего корня =йоң в языке тундренных юкагигов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. 3. С. 101-103.
3. **Курилов Г. Н.** О некоторых юкагирских топонимах // Советское финноугроведение. 1968. № 4. С. 67-70.
4. **Курилов Г. Н.** Сложные имена существительные в юкагирском языке. Л.: Наука, 1977. 120 с.
5. **Курилов Г. Н.** Этимологический анализ слова йиэручэ ‘охотник’ в языке тундренных юкагигов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. 3. С. 103-105.
6. **Курилов Г. Н.** Этимологический и словообразовательный анализ отдельных лексем тундренного диалекта юкагирского языка с начальным долгим [aa] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (28). С. 109-111.
7. **Курилов Г. Н.** Этимологическое значение юкагирских этнонимов вадул и алайии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. 1. С. 104-106.
8. **Курилов Г. Н.** Этимология существительных йуорпурэ ‘тундра’ и йуослаабар ‘северная сторона’ тундренного диалекта юкагирского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 103-105.
9. **Курилов Г. Н.** Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.

**ETYMOLOGICAL MEANING OF THE COMPOUND WORDS НАДАРАВА “YASAK”,
НАДАНМООЙЭ “SNOWY OWL” AND HYDRONYM НЬААВАЙНАДАНУ**

Kurilov Gavril Nikolaevich, Doctor in Philology
The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
inip@ysn.ru

The article carries out etymologizing of compound nouns *надарава* “yasak”, *наданмоойэ* “snowy owl” and hydronym *Ньаавайнадану* of the tundra dialect of the Yukaghir language. As a result of the etymological analysis, which assumes the structural-morphological and lexical-semantic analysis of the dictionary units and the identification of the etymon the meaning of the words under consideration is determined highlighting their common component.

Key words and phrases: the Yukaghir language; tundra dialect; Kolyma dialect; dialects – a-pronouncing and o-pronouncing; compound word; hydronym; common component; common name of animals (animals and birds).

УДК 81.33

Лингвистическая экспертиза документа (документного текста) является одним из особых видов лингвистической экспертизы. Между тем цели и методы проведения такой экспертизы неодинаковы для официального документа на стадии его проектирования и на стадии его применения. В первом случае проводится экспертиза правовых актов, которая нацелена на оценку соответствия текста языковым нормам, стилистическим и композиционным особенностям. Во втором случае экспертиза обусловлена необходимостью установить буквальный смысл отдельных положений текста документа.

Ключевые слова и фразы: лингвистическая экспертиза; судебная лингвистическая экспертиза; документный текст; официальный документ; юридическая сила документа; проектирование документа; применение документа.

Кушнир Ольга Николаевна, д. филол. н., доцент

Мартюшев Иван Анатольевич

Сыктывкарский государственный университет имени Пүтирима Сорокина
info17275@mail.ru; 167982@gmail.com

ВИДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТНОГО ТЕКСТА

Документный текст, по утверждению С. П. Кушнерука, который ввел данное понятие в научный оборот, представляет собой результат реализации лингвотехнологических операций, реализуемых по устойчивому алгоритму и регулируемых как речевыми правилами письменной нормы, так и формально-прагматическими правилами стандартизирующих и унифицирующих инструментов [8, с. 90]. Обозначенные исследователем лингвистические аспекты реализации правил и условий, поддерживающие документные формы коммуникации, позволяют отнести их к определенной группе документных текстов – текстам официальных документов.

Официальный документ определяется как документ, созданный организацией, должностным лицом или гражданином, оформленный в установленном порядке [5]. Следовательно, наличие определенных правил